

Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество.
Крымский Ахматовский научный сборник
Выпуск 11. С. 3–16.

В. А. ЧЕРНЫХ

НАКАНУНЕ СТОЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ АННЫ АХМАТОВОЙ

Возникла потребность вспомнить о том, как и чьими усилиями в конце 1980-х годов готовился столетний юбилей Анны Ахматовой. Моё участие в его подготовке было весьма скромным, но в личном архиве сохранились отрывочные дневниковые записи, переписка со многими участниками этих событий, газетные вырезки и другие материалы, позволяющие восстановить некоторые обстоятельства этого общественного движения, развивавшегося в относительно благоприятных, но отнюдь не однозначных условиях «горбачёвской перестройки». Хотелось бы надеяться, что эти мои заметки подвигнут и других, значительно более активных и более осведомлённых участников этих событий на воспоминания о делах не столь давно минувших дней. Мне кажется, что пора сделать это, тем более, что «иных уж нет...», а «мы теперь уходим понемногу...».

Сейчас в это трудно поверить, но еще в начале 1988 года не было уверенности в том, что предстоящие столетние юбилеи крупнейших русских поэтов Серебряного века будут отпразднованы как /4/ подобает. Во всяком случае, «Литературная газета» весной 1988 года не сочла излишней публикацию такой моей заметки:

«Грядущие юбилеи поэтов

23 июня 1989 года – через год с небольшим – исполнится сто лет со дня рождения Анны Андреевны Ахматовой.

Пора, наверное, создать юбилейный комитет, который занялся бы подготовкой большого праздника поэзии, связанного с этой годовщиной. Следует также возобновить деятельность комиссии по литературному наследию Ахматовой. [...] Предстоящий юбилей Ахматовой открывает для нас сегодня целую цепь столетних годовщин замечательных русских советских¹ поэтов: 1990 год – Борис Пастернак; 1991 год – Осип Мандельштам; 1992 год – Марина Цветаева; 1993 год – Владимир

¹ Этот эпитет еще считался обязательным.

Маяковский; 1995 год – Сергей Есенин. Каждый из этих юбилеев должен быть отпразднован всенародно». (ЛГ № 17. 27.4.1988. С. 2).

Ни автор заметки, ни редакция не считали тогда, что мы «ломимся в открытые двери». Хотя горбачёвская идеологическая перестройка была в разгаре, отношение к имени Анны Ахматовой и ее творчеству в правительственных и общественных кругах оставалось противоречивым. Позорное постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» не было отменено. Вместе с тем важнейшим переломным моментом, знаковым событием явилась почти одновременная публикация в 1987 г. поэмы «Реквием» в журналах «Октябрь» (№3) и «Нева» (№6).

Годом раньше такая публикация еще была невозможной. Во всяком случае, когда в издательстве «Художественная литература» готовилось первое советское двухтомное издание «Сочинений» Анны Ахматовой², его составители и редакторы были уверены в том, что нечего и пытаться провести через цензуру «Реквием», а также «Черепки», «Защитникам Сталина» и многие другие стихотворения 50-х – 60-х годов.

Публикация «Реквиема» в советских журналах и для составителей двухтомника, и для издательства «Художественная литература» послужила сигналом к скорейшей подготовке нового издания, свободного от цензуры. «Издание 2-е, исправленное и дополненное» с учетом зарубежных публикаций произведений Ахматовой, недавних отечественных публикаций в периодической печати и архивных /5/ открытий, было подготовлено теми же составителями, что и первое. 3 апреля 1989 г. оно было сдано в набор и 22 сентября подписано в печать. И первое и второе издания двухтомника были выпущены тиражами, которые ныне представляются фантастическими (соответственно 150 000 и 100 000 экз.), но были распроданы очень быстро. По не очень понятным причинам до сих пор ссылки на первое издание встречаются чаще, чем на второе, хотя после выхода второго издания первое следовало считать устаревшим.

Одновременно со вторым изданием сочинений Анны Ахматовой, выпущенным издательством «Художественная литература», в издательстве «Правда» тиражом 1 700 000 экз. вышел двухтомник ее сочинений, подготовленный ленинградским ахматоведом М. М. Кралиным под редакцией и с предисловием Н. Н. Скатова. По составу опубликованных

² Анна Ахматова. Сочинения в двух томах. М., 1986. Том первый: стихотворения и поэмы. Сост. В. А. Черных; Том второй: проза, переводы. Сост.: Э. Г. Герштейн, Н. Н. Глен, Л. А. Мандрыкина, В. А. Черных.

поэтических текстов все названные издания, в основном, совпадают. Основное отличие двухтомника, вышедшего в издательстве «Правда», заключается в том, что его составитель и редактор сочли нужным включить в него вымученные, не похожие на ахматовские стихи, прославляющие Сталина, которые Анна Андреевна опубликовала в 1950 году в журнале «Огонек» в тщетной надежде облегчить участь сына, заключенного в лагере.

Небольшая группа составителей двухтомника явилась едва ли не первым хоть как-то оформленным коллективом литературоведов, избравших преимущественной темой своих исследований творчество Анны Ахматовой. В целом же изучение биографии и творчества Ахматовой, публикация её текстов оставались и в СССР, и за границей уделом энтузиастов-одиночек. Рукописи и документы, сохранившиеся в личном архиве Ахматовой на момент ее кончины, вот уже двадцать лет находились в государственных хранилищах, составив фонд 13 в ЦГАЛИ СССР в Москве и фонд 1073 в отделе рукописей Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина /6/ в Ленинграде. Оба фонда были разобраны и описаны (не очень подробно и не без существенных ошибок) в ЦГАЛИ – Еленой Ивановной Лямкиной, в ГПБ – Людмилой Алексеевной Мандрыкиной, но доступ к этим фондам был ограничен; руководство обоих хранилищ относилось к рукописному наследию Анны Ахматовой настороженно. В планах советских научных учреждений и вузов изучение творчества Ахматовой, как, впрочем, и многих других замечательных писателей и поэтов российского Серебряного века, не фигурировало.

Но 1987 год, несомненно, явился переломным в популяризации имени и творчества Анны Ахматовой в печати, на радио и телевидении, в деятельности музеев, в организации вечеров ее памяти, выставок и лекций. Инициаторами и организаторами всей этой деятельности выступали, как правило, энтузиасты-общественники. Важным стимулом было, конечно, и приближение столетия со дня рождения Анны Ахматовой.

Из моих дневниковых записей.

6 февраля 1987. У меня Женя и Таня Степановы. Они ездили в Кишинев к Оресту Николаевичу Высотскому – сыну Н. С. Гумилева и Ольги Николаевны Высотской. Показали переснимки хранящихся у него фотографий. А главное – обнаружили и скопировали у него дневник африканского путешествия Гумилева 1913 года. Сейчас они вместе с Р. Д. Тименчиком готовят его к печати. Показали мне переснимки фотографий семьи Горенко 1894 и 1909 годов, присланных Виктором Горенко из Америки Л. Н. Гумилеву. Обещали перепечатать их для меня. Я

подарил им двухтомник с надписью: «... пролагающим новые пути в изучении Ахматовой...». Сегодня же получил письмо от Е. М. Ольшанской с ее стихами, посвященными Ахматовой, Гумилеву и Цветаевой. 30 января смог приобрести, наконец, 25 экз. двухтомника. Раздариваю его. Но экземпляров явно не хватит, чтобы подарить всем, кому надо бы.

23-27 февраля 1987. Ленинград. Беседы с Пуниными. Они продолжают (хотя и очень медленно) писать свои воспоминания об А.А. Ирина Николаевна прочитала мне кусочки воспоминаний о В. С. Срезневской: Лето 1929 (?) года у Пуниных на станции Горская, а затем несколько лет подряд на Сестрорецком курорте. О «Долгоруковской тетради». И.Н. с явной досадой: «Всё это сильно раздуто. Неверно, что А.А. записывала в ней /7/ окончательные тексты своих стихотворений. В ней рукой А.А. заполнены, наверно, 2-3 страницы. В последний раз я видела эту тетрадь (точнее – альбом) в Фонтанном Доме. На Красной Коннице её уже не было. Скорее всего, она вернулась к Н. И. Харджиеву». После смерти А.А. Аня, вопреки протестам И.Н., отдала И. Бродскому для пересъемки (его отец был фотографом) стеклянные негативы фотографий А.А. 20-х – 30-х годов. Бродский потом отказался их вернуть, сказав, что «отдал их законному наследнику», то есть Лёве. А рукописи и письма [Ахматовой] И.Н. категорически отказалась отдавать кому-либо, и они полностью попали в ГПБ и ЦГАЛИ. В доме остались письма Н. Н. Пунина, его записные книжки, письма к нему. (и, конечно, кое-что еще, что Пунины считают своей собственностью: книги, подаренные им Ахматовой; фотографии; сочинение о Красной Армии, написанное А.А. для Ани – школьницы и, наверно, еще что-нибудь...)

Рассказ Лёни о том, как ему пришлось «спасать» А.А. из квартиры О. Ф. Берггольц, когда та, сильно напившись, вдруг обрушилась на А.А. с совершенно непристойной руганью, да еще в присутствии какого-то иностранца.

Аня рассказала как А.А. водила ее – первоклассницу (1946 год!) в школу на Троицкую улицу. Тогда А.А. еще не боялась переходить через Невский.

«Лесная коряга» - в мастерской Лёни на Чкаловском проспекте. Лёня мечтает сделать чугунную отливку и водрузить ее как памятник в Комарове.

Пунины познакомили меня с Ксенией Михайловной и Израилем Моисеевичем Меттерами (своими соседями). Они обещают прислать свои воспоминания об А.А. для сборника.

В Ленинграде подарил двухтомник Пуниным, С. А. Рейсеру, Г. П. Енину, Саше Румянцеву, Мише Кралину. Помимо меня двухтомник смогли приобрести Меттеры и М. Д. Эльзон. В Книжной лавке на Невском его продавали только членам ССП. А в Москве отказали Эйдельману, Виленкину, Турбину (им всем я подарил).

В ГПБ продолжаю изучать архив Ахматовой (фонд 1073). Отношение ко мне со стороны заведующего рукописным отделом Г. П. Енина самое благоприятное. В ЦГИА тщетно разыскиваю сведения об отце Ахматовой Андрее Антоновиче Горенко. Почти ничего не нашел. Более успешными оказались поиски в Архиве Военно-морского флота.

6 марта 1987. Москва. С Виталием Яковлевичем Виленкиным у Веры Константиновны Лукницкой (Ленинский проспект, 40, кв. 326). Обстановка и манеры – экстравагантность и безвкусица чудовищные. Но при этом – колоссальные богатства – архивные и этнографические. На архив удалось взглянуть лишь краешком глаза. Десятки папок с ежедневными записями П. Н. Лукницкого. Каждая запись на отдельном листочке. Показала нам только записи за 1927 год. Есть вещи совсем неожиданные: автопортрет А.А. углем, подаренный Лукницкому; скульптурный автопортрет А.А. из пластилина, сделанный, якобы, при помощи шпильки. Трудно поверить. Ни мне, ни В.Я. не приходилось слышать, чтобы А.А. рисовала или лепила. Но надпись П.Н., кажется, не оставляет сомнения в подлинности этих материалов.

В.К. показала нам также статуэтку работы Н. Данько (нераскрашенную), портфель, с которым Н. Гумилев ездил в Африку (подарок Лукницкому от Анны Энгельгардт).

Ее рассказ о некоем знакомом, который ездит в Среднюю Азию охотиться на змей, а затем переплетает книги Ахматовой и Гумилева в змеиную кожу. У него, якобы, хранится подлинный африканский дневник Гумилева. (Интересно, как он соотносится с дневником, обнаруженным Степановым у Ореста Высоцкого).

В.К. в добрых отношениях с Пуниными.

С 27 февраля по 7 марта в Москве Евдокия Мироновна Ольшанская. 28-го она была у меня. Я очень рад познакомиться с ней. Она – такая, какой я ее и представлял себе по письмам. Пожалуй, даже лучше. Привезла мне в подарок свой «Венок сонетов», посвященный А.А. Очень хорошие стихи. Читала письма к ней Ф.Г.Раневской – замечательно интересные. Есть

забавные вещи, ярко характеризующие Ф.Г. – ее прямоту и импульсивность. Она так была возмущена книгой Н.Я.Мандельштам, что отказалась принять в подарок книгу самого Мандельштама!

Я подарил Е.М. двухтомник. Она очень мягко, но категорично отдала мне за него десятку. Такое больше никому в голову не приходило!

Осведомленность ее в современном ахматоведении очень велика, и круг контактов очень широк. Она сказала, что Л.К.Чуковская довольна двухтомником. Высказала только один упрек: зачем опубликовано стихотворение «Я умею любить...». Но я ведь стремился включить в первый том, по возможности, все стихи А.А. Неужели надо было какие-то стихи выбрасывать?!

21 марта 1987. У Ники Николаевны Глен собрались участники подготовки двухтомника. «Октябрь» № 3 с публикацией «Реквиема»! Э.Г.Герштейн сетует на З.Б.Томашевскую, считая написанную ею вводную заметку «саморекламой». Разве, мол, у нее одной есть авторизованный текст «Реквиема». И почему, собственно, он «самый лучший», «самый надежный»? По-моему, это всё – частности. Главное, что «Реквием» наконец-то напечатан в СССР! А это значит, что можно (и нужно!) печатать и всё остальное – «Черепки», «Немного географии», «Все ушли, и никто не вернулся...» ... Решили, что надо написать письмо в Секретариат ССП о восстановлении Комиссии по литературному наследию Ахматовой.

Разговор зашел о подготовке В.Я.Вилениным с моим участием сборника воспоминаний об Ахматовой. Э.Г. всё за что-то сердится на В.Я. На этот раз за то, что он будто бы отказался включить в сборник воспоминания Сильвы Гитович. Я сказал ей, что это не так, что он поручил мне выбрать из этих воспоминаний (многословных и не талантливых) отрывки для публикации. Оказывается, эту работу Э.Г. хотела бы сделать сама.

25 апреля 1987 г. Позвонила Вера Григорьевна Фридлянд. Сказала, что сегодня в 18 часов по первой программе радио А.Баталов рассказывал о нашем двухтомнике; назвал позором то, что мы лучших наших поэтов знаем по зарубежным изданиям. Пообещала, что будет добиваться у нового директора Худлита – Анджапаридзе включения в план переиздания двухтомника. Я рассказал ей о своей работе по дополнению корпуса стихотворений для первого тома. Поговорили о том, что надо бы попросить

Ненашева (председателя Госкомпечати) написать письмо Ваганову (начальнику Главного архивного управления) с просьбой предоставить для нового издания материалы ЦГАЛИ. Они ведь уже 20 лет лежат мертвым грузом, а перспективы издания тома Литнаследства всё так же неопределенны.

Суббота, 27 июня 1987 г. Ахматовские торжества в Бежецке и Градницах. Выехал вечером 26-го поездом с Савеловского вокзала вместе со Степановыми. Попутчики: Нина Краснова – поэтесса из Рязани и Людмила Анатольевна Земскова (возглавляет общество «Эстетика» при Доме культуры завода «Серп и молот»). В Бежецке остановились в гостинице «Ленок». Автобусом до поворота на Градницы. Пешком в Слепнево. Человек 12 растянулись на километр. Погода отличная, но до этого две недели шли дожди, и в низинах – грязь непролазная. Вскоре приходится разуваться и закатывать штаны выше колен. Особенно сыро перед самым Слепневским холмом. Долина речки Каменки совершенно заболотилась. Поднялись на холм; он выкошен. Воспетый Ахматовой дуб в хорошем состоянии. Новая табличка на столбе:

Здесь в д. Слепнево
С 1911 по 1917 гг.
жила русская поэтесса
А.А.Ахматова

Типичный пример некомпетентной и бестактной бюрократической «словесности»: а) не жила, а проводила лето; б) не в деревне, а в имении; в) ненавистное «поэтесса»; г) «А.А.» вместо Анна Андреевна.

Следы фундамента заросли травой и совершенно не просматриваются. Остаток пруда. А места – красивые! Не понимаю, почему Ахматова считала Слепнево неживописным местом. Пологие холмы. Далекие горизонты. Вид на Сулежскую церковь. Ныне ландшафт искажен большими прудами Градницкого рыбного хозяйства.

Читали стихи. К 18 часам вернулись в Градницы. Дружелюбие местных жителей. Если десять лет назад никто ничего не помнил о слепневских хозяевах, то теперь все всё рассказывают наперебой и ничего, что врут с три короба. Главное, настроение изменилось!

Автобусом вернулись в Бежецк. С Дмитрием Васильевичем Куприяновым на кладбище. Огромная кладбищенская церковь – действующая. Надписи на надгробиях:

Гумилева Анна Ивановна. 4/VI 1854 - 28/XII 1942.

Александра Степановна Сверчкова. Умерла 28 мая 1952 г.
в возрасте 72 лет.

Вечером в гостинице моя импровизированная лекция о родословной Ахматовой – до часа ночи!

Воскресение, 28 июня. Обширная программа. Гостей прибавилось. Вечером в субботу приехали: М.А.Дудин, Л.А.Озеров, Лариса Васильева с супругом, Лариса Сушко, Маргарита Григорьевна Бланк из ГПБ, Станислав Лесневский, Ирина Савельевна Вербловская – из Ленинградского экскурсбюро...

В 10 часов утра – открытие выставки в музее В.Шишкова. Открыла ее секретарь по пропаганде Бежецкого РК КПСС Н.В.Архипова – молодая стройная женщина с холодным взглядом. Подлинный создатель выставки – Лидия Александровна Богданова – сотрудница Калининского (Тверского) музея М.Е.Салтыкова-Щедрина. Генеральный директор Калининского областного объединенного музея – генерал в отставке Ю.М.Бошняк не почтил торжества своим присутствием, как и все областные власти.

На стене в зале маленькая табличка: «За возможность создания настоящей выставки музей благодарит Зою Борисовну Томашевскую, а также:

Ольгу Иосифовну Рыбакову,
Эмму Григорьевну Герштейн,
Маргариту Григорьевну Бланк,
Людмилу Алексеевну Мандрыкину,
Станислава Стефановича Лесневского,
Павла Анатольевича Акмена,
Дмитрия Васильевича Куприянова.

Выставка получилась очень хорошей. Два зала. Первый: «Ахматова и Бежецкая земля». Отличные репродукции с очень редких фотографий. Второй зал – биографическая экспозиция. 12 стендов; на каждом – фрагмент из «Автобиографии» Ахматовой и фотографии лиц и мест, упоминаемых в этом фрагменте. На витринах – ахматовские издания, а по периметру под потолком фотографии Анны Андреевны от раннего детства до старости.

К 14 часам отправились на автобусе в Градницы. Дом. Лестница. Комната Ахматовой. Множество народа. Импровизированная трибуна. На доме укреплен мраморная доска: «В этом доме с 1911 по 1917 год жили русских поэты Анна Ахматова и Николай Гумилев». В фамилии Гумилева в последний момент и наспех буква Е исправлена на И. И опять «жили»; и дом ведь стоял совсем не здесь. Но все-таки подлинная комната и подлинная лестница – это здорово! Дом хорошо отремонтирован и дай ему Бог еще сто лет простоять!

Многолюдный полу-митинг, полу-концерт под дождем. Обед в совхозной столовой. Мое знакомство с М.Дудиным и Л.Васильевой. Разговор об изданиях и о восстановлении комиссии по литнаследию.

Идем назад. Прибаутки Дудина:

Оригинальность люди чтут,
И я других не хуже:
Люди посуху идут,
А я иду по луже.

На обратном пути в автобусе я сел рядом со Львом Озеровым. Он стал рассказывать, что Виленкин с каким-то Черныхом готовят сборник воспоминаний об Ахматовой. Мне пришлось признаться, что я – тот самый Черных.

18 часов – Вечер в городском Доме культуры. Народу – битком. Человек триста. Перед началом – мое интервью Калининскому радио. Похвалил выставку, раскритиковал табличку в Слепневе. Вел вечер Лев Озеров. Выступили:

Наталья Борисовна Банк – ленинградский литературовед:

М.А.Дудин читал почему-то свои стихи, никак к Ахматовой не относящиеся;
Н.В.Банников поделился воспоминаниями;

Нина Краснова – поэтесса из Рязани прочла стихи, неплохие, но явно «подахматовские»;

Ю.И.Иванов – чтец-декламатор из Калинина;

Лариса Сушко хорошо сказала о том, что этот праздник должен из Бежецка разойтись по всей планете.

Александр Феодосьевич Гевелинг – тверской поэт – прочитал очень неплохие стихи.

Потом – я. Сказал, что великие поэты – такие, как Анна Ахматова - отдали нам себя целиком. А мы часто бываем к ним неблагодарны; в глубоком долгу перед ними. Только начинаем этот долг отдавать. О необходимости издания

произведений Ахматовой без купюр. Прочитал «Другие уводят любимых...» и «Под узорной скатертью...».

Лариса Васильева - умница! «Строфу уже зовут, улицу – назовут!»

Выступили еще Наталья Прозорова из Шахматова, Д.В.Куприянов, С.С.Лесневский. Слайд-фильм Степановых. Кончили в 11-м часу.

С Куприяновым, одной бежечанкой и фотографом Колей Блиновым – к дому, где жили Анна Ивановна Гумилева, Александра Степановна и Лёва.

Очень доволен поездкой.

9 сентября 1987. Е.М.Ольшанская сообщила, что в Одессе 11-я линия Большого Фонтана переименована в улицу Ахматовой.

18 сентября. Позвонили из студии звукозаписи. Готовят пластинку с чтением «Реквиема», «Путем вся земля», «Эпических мотивов», «Северных элегий». Читать должна неизвестная мне актриса Таганки. Я согласился выверить тексты.

20 сентября. У Ники Николаевны Глен на Красноармейской улице. Прослушал запись чтения «Реквиема» в авторском исполнении. Запись на магнитофон сделана, когда Анна Андреевна жила у Н.Глен в коммунальной квартире на Садово-Каретной. Обстоятельств записи Ника Николаевна не помнит. Не может даже сказать, читала ли А.А. с листа или наизусть.

1 ноября. Давно ничего не записывал, а событий на «ахматовском фронте» в октябре было много:

1) Работа над патефонной пластинкой. Стихи Ахматовой читает Елена Николаевна Габец – артистка театра на Таганке; режиссер Елена Ивановна Резникова. Спор с ней из-за первой же строчки: «В то время я гостила на Земле...». Я уверен, что ударение надо делать на словах «на Земле», а она – что на слове «гостила». Переубедить ее не смог: «иначе получается какая-то мистика». По-моему она и должна получаться. Кончили запись на студии 21 октября.

2) Сборник воспоминаний об Ахматовой. Готовим его вдвоем с Виталием Яковлевичем Виленкиным³. Эмма Григорьевна Герштейн наряду со своими воспоминаниями, значительно расширенными по сравнению с ранее опубликованным текстом, предоставила также отредактированные ею записки С.С.Гитович, Н.А.Ольшеской, Е.К.Осмеркиной, С.Б.Рудакова и очень ревниво относится к вносимой В.Я. и мною редакционной правке. Но без минимальной правки обойтись нельзя: встречаются повторения, явные неточности и анахронизмы. Так, сама Э.Г. приводит рассказ

³ Воспоминания об Анне Ахматовой. М., Советский писатель, 1991.

Н.А.Ольшевой о том, что А.Сурков в 1949 году (!) интересовался, какие продовольственные карточки получает Анна Андреевна (карточная система была отменена в конце 1947 года). Боюсь, что и сведения о том, что у А.А. в 1946 году были отобраны хлебные карточки, скорее всего легендарны. Отобраны были, вероятно, литературные карточки, которые она получала как член Союза писателей.

3) Работа в ЦГАЛИ над записными книжками Ахматовой. До сих пор передачей текста записных книжек (рабочих тетрадей) для публикации в «Литературном наследстве» занималась Клара Николаевна Суворова. Эту работу она практически закончила, но с большими купюрами по автоцензурным соображениям того времени. Теперь совершенно очевидно, что эти купюры надо заполнить. Тут не было бы счастья, да несчастье помогло. Клара Николаевна заболела. Кроме того, ей необходимо закончить составление Летописи жизни и творчества А.Блока. 30 октября Наталья Борисовна Волкова поручила (правильнее сказать – доверила) эту работу мне. Я должен буду заново просматривать все записные книжки, переписывать пропущенные тексты и отдавать их печатать ЦГАЛИйской машинистке. То есть я впервые буду работать над подлинными книжками (раньше я получал от Клары Николаевны машинописные тексты с купюрами). В ходе этой работы обнаружились и неизвестные поэтические тексты Ахматовой, в том числе стихотворение «Защитникам Сталина», которого не знали ни Э.Г.Герштейн, ни Н.Н.Глен, ни А.Г.Найман. Я опубликовал его в сборнике: Анна Ахматова. «Я голос ваш...», вышедшем в издательстве «Книжная палата» весной 1989 года тиражом 200 000 экз.

4 декабря. В гостях у Анатолия Генриховича Наймана. Он пригласил меня, чтобы передать записки Михаила Борисовича Мейлаха для сборника воспоминаний об Ахматовой.

Общественные и издательские инициативы больше, чем на год опередили мероприятия официальных писательских организаций по подготовке к юбилею Анны Ахматовой. Последние явно не решались ничего предпринимать без санкции «сверху». 20 октября 1988 г. Политбюро ЦК КПСС наконец-то «отменило постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» как ошибочное» («Правда». 21.10.1988). Но прошло еще четыре месяца, пока 22 февраля 1989 г. в «Литературной

газете» появилось сообщение о создании решением Секретариата правления СП СССР «Всесоюзной юбилейной комиссии по подготовке и проведению 100-летия со дня рождения А.А.Ахматовой».

В комиссию было включено 80 человек. Ее председателем стал М.А.Дудин, его заместителем – Л.А.Озеров. И председатель, и заместитель, и многие члены комиссии приняли деятельное участие в подготовке юбилея. Бросалось в глаза отсутствие в составе комиссии И.Н.Пуниной и А.Г.Каминской, бывших фактически на протяжении многих лет членами семьи Анны Андреевны. Не включили в комиссию и А.Г.Наймана. Это, впрочем, не помешало всем им плодотворно участвовать и в подготовке юбилейной выставки, и в организации постоянной экспозиции создаваемого Музея Анны Ахматовой в «Фонтанном Доме» в Ленинграде. В соответствии с алфавитным порядком, моя фамилия затесалась в списке между созвучными, но абсолютно несовместимыми фамилиями А.Б.Чаковского и Л.К.Чуковской.

Несколько раньше возобновила работу Комиссия СП СССР по литературному наследию Анны Ахматовой – организация как бы «полуофициальная». Эта комиссия была первоначально создана вскоре после кончины А.А.Ахматовой под председательством А.А.Суркова, но после его смерти (1983) фактически прекратила работу. Первое заседание возобновленной комиссии под председательством М.А.Дудина состоялось 6 сентября 1988 г. В «Литературной газете» от 14 сентября опубликовано сообщение об этом заседании с перечислением всех его участников, но без изложения выступлений каждого из них. Краткие заметки, сделанные на заседании, (на котором я присутствовал, хотя не был еще членом комиссии) позволяют восстановить, хотя бы в общих чертах, содержание этих выступлений. Во вступительном слове М.А.Дудин высказал свои соображения о программе предстоящего юбилея. Л.К.Чуковская предложила выпустить к юбилею отдельными изданиями «Поэму без героя», «Реквием», каждый из шести сборников (от «Вечера» до «Тростника») и «Седьмую книгу». Первостепенное значение она придала изменению характеристики творчества Ахматовой в школьных учебниках. В.Г.Адмони предложил издать «Четки» в серии «Литературные памятники», издать сборник литературоведческих работ о творчестве Ахматовой («начиная от Недоброво и Жирмунского») и учредить стипендию имени Анны Ахматовой. Ю.А.Андреев сообщил о плане подготовки нового издания в серии «Библиотека поэта», в которое должен войти максимально полный корпус

стихов Ахматовой и избранные переводы; ему возразила Л.К.Чуковская, сказав, что Ахматова просила никогда не печатать ее переводы вместе с оригинальными стихами. Было заслушано также мое сообщение о подготовке второго, дополненного издания двухтомника. С.С.Лесневский предложил обратиться с письмом от имени комиссии в ЦК КПСС о необходимости отмены постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года. (Решение этого вопроса тогда уже было, по-видимому, предрешено, но участники заседания еще не могли знать об этом). На этом же заседании Дудин поставил текстологический вопрос: «для славы» или «для Бога»...

Только с этого времени к подготовке юбилея Анны Ахматовой активно подключились официальные писательские организации – Союз писателей СССР и его ленинградское отделение.